

Е Фэймо, третий в семье, был вторым поколением Третьего Молодого Мастера Е. В свои десять лет он был обычным молодым симпатичным мальчиком и невероятно хорошо выглядел. Он не был похож ни на Третьего Молодого Мастера Е, ни на Чэн Аня, но выглядел особенно привлекательно, настолько, что казался старше своих лет. Он не был таким очаровательным, как молодой Е Нинъюань, или таким странным, как Е Хайлань. Он мало смеялся и мало говорил. Чэн Аня часто задавалась вопросом, откуда взялся ее младший сын, ведь у него не было ни одного признака семьи Е. Поначалу Чэн Аня очень переживала, не родила ли она в роддоме не того ребенка. "Сяомо!" Е Хайлань вскочила с дивана и бросилась в объятия Е Фэймо. Е Фэймо, к своему удивлению, легко поймал ее в объятия принцессы, после чего безжалостно бросил обратно на диван.

Хотя маленькая Хайлань была старше Е Фэймо, она развивалась гораздо медленнее его и не была такой высокой, как он. Е Фэймо, наш молодой симпатичный парень, был, как ни странно, намного сильнее с юности. "Старший брат!" Е Нинъюань замахал руками. Когда юноша приблизился, Е Нинъюань неожиданно ущипнул его за щеки. "Ну-ка, малыш, улыбнись на камеру". "Как скучно!" Е Фэймо оттолкнул его руки. "Малыш, как ты мог так грубо обойтись со своим старшим братом?" Е Нинъюань был грустен и зол. Е Фэймо бросил сумку и достал из холодильника бутылку молока. Допив, он взглянул на Сюнюо и спросил "Твоя девушка?". Е Нинъюань растерялся. Сюнюо ошеломленно молчала. "Сяомо, ты так точно подметил! Называй ее старшей невесткой!" сказала Маленькая Хайлань. "Как глупо!"

"А разве ты не спрашивал?" спросила Е Хайлань в ответ, когда Е Фэймо налил себе еще одну бутылку молока. Глаза Е Нинъюань и Е Хайлань дернулись. Они никак не могли понять, что же такого вкусного в молоке, что младший брат съел несколько бутылок. Ань Сюнюо захотелось посмеяться над тем, как различаются характеры троих детей. Ей очень понравился маленький симпатичный мальчик, который, несмотря на stoическое выражение лица, был очень милым и нежным. Е Нинъюань в молодости точно не был таким. Когда Чэн Аня спустилась вниз, Е Фэймо уже доедал две бутылки молока и яблоко.

Через час одежду доставили. Когда Ань Сюнюо получила их, она была слегка ошарашена. Это были летние платья и два комплекта ночного белья. Одежда была хорошо сшита и хорошо продумана, и придраться к ней было не к чему. У того, кто выбирал одежду, несомненно, был хороший вкус, но ей не понравились цвета одежды, да и не носила она их раньше... "Что такое? Тебе не нравится?" "У меня вся одежда красная, а я никогда не носила ничего подобного", - хотя ей следовало бы ответить, что одежда ей нравится, она была честна и сказала правду, так как чувствовала, что одежда ей не совсем идет. Когда она уже собиралась извиниться за то, что Чэн Аня была занята из-за нее, и что ей не следовало этого говорить, Чэн Аня улыбнулась и сказала: "Тебе очень идет как красный, так и другие цвета". Ань Сюнюо кивнула и пошла вверх с одеждой.

"Мамочка, эта старшая сестра даже не похожа на убийцу! Она такая культурная и честная!" тихо сказала маленькая Хайлань, когда они уже заманили ее в дом. "Она точно не похожа на убийцу! Мать Сюй Синь - ее крестная мать, а отец - классический представитель британской королевской семьи, глава палаты лордов", - прямо сказал Е Нинъюань. "А почему тогда она убийца?" "Понятия не имею". "Старший брат, разве ты не способен на все?" "Мне это неинтересно". "Как безжалостно. Будь осторожен, чтобы не прострелить себе ноги". Молодой симпатичный парень кивнул, и Е Нинъюань отвесил ему пощечину. "Благодаря тебе, маленький предатель, в доме хозяйничают дамы". "Как некрасиво!" "Сколько раз за день он говорит "отстой"? Кто-нибудь подсчитывал?" Е Хайлань подняла руки. "Не больше двадцати раз в день, то есть примерно треть всего, что он говорит". Е Нинъюань поднял большой палец вверх. "Дорогой младший брат, ты крут!"

Ань Сюнуо не ожидала, что Е Нинъюань умеет готовить. Она считала, что Чэн Аня отвечает за всю работу по дому, несмотря на то, что является секретарем третьего молодого господина Е на работе, и что она не является обычной домохозяйкой. Так как в семье Е не было помощников, то домашними делами обычно занимались женщины. Она не ожидала, что Е Нинъюань будет готовить ужин без посторонней помощи. Чэн Аня пошла играть в игры с Е Хайлань и не собиралась играть в игры. Ань Сюнуо, которая сидела, приставала к Е Хайлань, чтобы та поиграла с ней, но та не присоединилась, и мать с дочерью очень хорошо провели время. После одного из раундов она оказалась самым слабым звеном в команде и решила, невинно глядя на Е Хайлань, не играть. Презрение со стороны маленькой девочки, несомненно, уязвляло самолюбие, поэтому она отправилась на кухню. "Что привело тебя из игры на кухню?"

"Я не могу играть!" сказала Сюнуо. Несмотря на то, что она хорошо разбиралась в играх, она никогда не видела игры, в которые играли мама Е и дочка Е. Поскольку игра в пятнашки была сложной и захватывающей, новичкам требовалось немало времени, чтобы привыкнуть к ней. Мать и дочь играли в эту игру уже давно, поэтому они были с ней знакомы. Так как она не была с ней знакома, она решила не играть в эту игру. Однако игра была интересной и увлекательной. "Какая же ты глупая", - покачал головой Е Нинъюань. Ань Сюнуо холодно посмотрела на него и хмыкнула. Ей показалось, что в фартуке он выглядит совсем по-другому. "Ты умеешь так хорошо готовить?" "Конечно! У меня все получается, поэтому готовка для меня - детская забава". "Ничего сложного". Увидев его самодовольное лицо, Ань Сюнуо расстроилась, вспомнив, как она не умела готовить. "Что ты умеешь готовить?"

Ань Сюнуо попятилась от его вопроса. Она была достаточно умна, чтобы понять, что в особняке Е нет готовых стейков, а Е Нинъюань готовит в основном китайскую еду. "Я могу приготовить очень приличный стейк", - спокойно ответила она. Учитывая, что Ань Сюнуо ничего не знала о кулинарии, описать приготовление стейка было уже достижением, хотя она совершенно не знала, как его готовить. Е Нинъюань со вкусом посмотрела на нее и сказала: "Ну что ж, хорошо! Завтра мы пойдем за стейками, а ты их приготовишь". Ань Сюнуо потеряла дар речи. "Блин, ты что, не знаешь, что такое вежливость?!" "Почему я должен готовить для тебя?" спросил Ань Сюнуо в ответ. "А разве я не готовил для тебя? А разве ты не слышал об этой китайской поговорке, которая называется "ответная вежливость"?" Е Нинъюань мягко улыбнулся, со вкусом преподнося ей урок китайского этикета. Проведенное им расследование показало, что на кухне она просто помешана.

"Я британец, и я знаю толк в китайских обычаях!" ответил Ань Сюнуо. "Если не знаешь, так и выкладывай. Разве я похож на человека, который будет над тобой смеяться?" Ань Сюнуо сердито посмотрел на него. "Ты уже смеешься". "Ой, простите! Я обычно так улыбаюсь".

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3172125>